

**МЕТАФОРА В СЛОВОСЛОЖЕНИИ –
АНАЛОГИЯ ИЛИ АНОМАЛИЯ?**

Попытки сформулировать законы развития и функционирования языка, предпринимавшиеся античными философами, нередко становились методологическим фундаментом для дальнейших лингвистических исследований. Спор об аналогии и аномалии, рассмотренный в трактате М. Т. Варрона «De Lingua Latina», представляет собой анализ двух филологических направлений античности, на основе которого автор затем излагает свою собственную доктрину. Первым оппонентом в споре выступает Александрийская школа – ее представители Аристофан Византийский и Аристарх Самофракийский предлагают аргументы в пользу принципов аналогии, понимая ее как «сходное изменение сходных слов» (см. также труды Авла Геллия). Иную точку зрения отстаивали философы-стоики Пергамской школы во главе с Кратетом Малосским, защищая принципы аномалии и подчеркивая непостоянный и непредсказуемый характер языковых изменений. Поочередно обращаясь к оппозиционным концепциям данных научных школ, М. Т. Варрон приходит к выводу о нежизнеспособности спора об аналогии и аномалии ввиду неразрывной связи этих явлений в языке.

Обращаясь к вопросу о роли аналогии и аномалии в номинативных процессах, можно отметить, что оба ведущих способа номинации – словообразование и семантическая деривация – обладают глубинным сходством, которое состоит в обращении к уже существующим языковым знакам в качестве базы для порождения новых наименований. Вместе с тем, взаимодополнительный характер словообразования и семантической деривации проявляется, например, в разном диапазоне их производящих полей и выполняемых ономазиологических заданий. Учитывая вторичный характер наименований, создаваемых с помощью данных номинативных способов, можно предложить в качестве еще одного сопоставительного аспекта содержательные связи, которые именуемый субъект конструирует между именуемой и уже поименованной сущностями. Симилятивные отношения опираются на подобие двух объектов и являются одним из базовых ассоциативных механизмов во вторичной номинации. В семантической деривации данный механизм лежит в основе лексической метафоры, которая формирует ядерный тип симилятивных связей. В словообразовании отношения подобия

реализуются при создании производных единиц типа *сердцевина*, *змеиться*, *подножие* и т.п. Предпосылкой симилиативных отношений, независимо от способа их актуализации, является установление некоторого признака, общего для исходной и называемой сущностей.

Принимая во внимание аналогию и аномалию как две взаимосвязанные тенденции языкового развития, можно поставить вопрос о степени их выраженности при порождении лексических и словообразовательных метафор. Материалом для исследования послужили 12 наиболее частотных наименований частей тела немецкого языка, а также их семантические дериваты (36 вторичных значений) и субстантивные словообразовательные производные (69 единиц), образованные с опорой на симилиативные связи. Следует подчеркнуть, что, поскольку в немецком языке словосложение занимает доминирующую позицию среди других способов словообразования, все словообразовательные производные в исследуемом языковом материале представляют собой сложные слова.

В результате исследования было установлено, что при порождении двух типов вторичных наименований именуемый субъект выбирает в качестве когнитивной опоры ряд общих признаков. Так, для словообразовательных производных (1) и семантических дериватов (2) используется признак «**внешний вид**»: 1) *der Finger* ‘палец’ > *das Fingerkraut* ‘лапчатка’, *die Hand* ‘кисть руки’ > *das Handgeweih* ‘оленьи рога, разветвленные на концах’, *die Nase* ‘нос’ > *die Nasenklammer* ‘фигурная скобка»; 2) *das Auge* ‘глаз’ > ‘глазок на картофелине’, *der Finger* ‘палец’ > ‘отдельный банан из грозди’, *der Kopf* ‘голова’ > ‘круглый сосуд’. К проявлению аналогии можно причислить и актуализацию такого признака, как «**местоположение**», опираясь на который человек закрепляет во внутренней форме слова пространственное расположение именуемого объекта. Использование данного мотивировочного признака лежит в основе таких сложных слов, как *die Fußnote* ‘подстрочное примечание, сноска’ (< *der Fuß* ‘стопа’), *das Herzland* ‘центральная часть страны, региона’ (< *das Herz* ‘сердце’), *der Säulenkopf* ‘верхняя часть колонны’ (< *der Kopf* ‘голова’). В семантической деривации данный признак используется при порождении наименований *das Gesicht* ‘фасад’ (< ‘лицо’), *das Herz* ‘(тех.) сердечник, сердечная жила’ (< ‘сердце’), *der Kopf* ‘глава, руководитель’ (< ‘голова’) и др.

Признаки, которые не входят в сферу действия словосложения, а используются только в семантической деривации, включают утилитарные и конструктивные характеристики источника и цели номинации. Опора на **функцию** как основание метафорического переноса реализуется при образовании следующих вторичных значений: *das Bein* ‘нога’ > *die Beine* ‘колеса машины’, *der Fuß* ‘стопа’ > ‘опорная часть’. При выборе **конструктивного** признака именуемый субъект осмысливает именуемый объект как часть целого, что позволяет использовать в качестве источника номинации наименования частей тела: *der Arm* ‘рука’ > ‘рукав (реки)’, *der Kopf* ‘голова’ > ‘верхняя часть чего-либо’, *das Gesicht* ‘лицо’ > ‘передняя или верхняя часть

предмета'. Говоря о конструктивном признаке, необходимо отметить, что его актуализация, как правило, осуществляется в комбинации с другими признаками (форма, местоположение и т.д.).

Таким образом, с точки зрения используемых в словообразовании и семантической деривации оснований метафорического переноса, можно говорить о равновесии между аналогией и аномалией. Однако количественный анализ вторичных единиц убедительно свидетельствует о приоритете сходства: из 105 наименований одни и те же признаки актуализируют 77 сложных слов и вторичных значений. Выбор именуемым субъектом общих для словообразования и семантической деривации признаков может быть связан с когнитивной выделенностью тех или иных характеристик называемого и поименованного конструкторов. При освоении действительности распределение внимания человека происходит неравномерно, фокусируясь на одних аспектах сущности и игнорируя другие ее свойства. Как показывают результаты проведенного исследования, данный процесс носит универсальный характер и осуществляется во вторичной номинации вне зависимости от выбираемой именуемым субъектом деривационной процедуры, что и ведет к преобладанию аналогии в процессах вторичной номинации.